

Шэнь Чжиянь беззвучно усмехнулся, ничего не отвечая, и вдруг с усилием оперся о матрас, приподнимаясь.

Спустившись с кровати, он замер на секунду, а затем принялся беззвучно колотить по подушке, словно выплескивая накопившиеся эмоции. Посидев с минуту на краю кровати, он внезапно поднялся, встал на цыпочки и на ощупь направился к постели Цзян Сина.

Система мысленно изогнулась в вопросительный знак.

Цзян Син, который всё это время бодрствовал, естественно, уловил возню на стороне Шэнь Чжияня. Заметив, что тот направляется к нему, парень слегка нахмурился, холодно прищурился и тихо притворился спящим.

Он хотел посмотреть, что же этот Шэнь Чжиянь удумал на этот раз.

Подойдя к изголовью кровати Цзян Сина, Шэнь Чжиянь заглянул в лицо спящему парню и легко фыркнул, выказывая недовольство.

Затем он наклонился и медленно протянул руки вперед.

В тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись межбровья Цзян Сина, тот резко распахнул глаза и в упор посмотрел на Шэнь Чжияня.

Этот внезапный взгляд до смерти перепугал совершенно не ожидавшего подвоха Шэнь Чжияня.

— А-а-а!

Едва успев издать короткий испуганный вопль, Шэнь Чжиянь почувствовал, как его запястье перехватили. Цзян Син резко рванул его на себя, нарушая равновесие: потеряв опору, Шэнь Чжиянь неуклюже качнулся и больно ударился коленом о металлический угол каркаса кровати.

В следующее мгновение, пока Шэнь Чжиянь валился вперед, Цзян Син перевернулся и прижал его к постели. Через тонкую простыню Шэнь Чжиянь отчетливо ощущал жар чужого тела. При этом свободной рукой Цзян Син зажал ему рот, чтобы тот не орал и не сбежался весь этаж.

— Мм-м... Мм!

Мертвой хваткой вцепившись в запястье Шэнь Чжияня, Цзян Син с яростным блеском в глазах сурово приказал:

— Задушить меня вздумал?

Этот избалованный мажорчик посмел поднять на него руку?!

Обычно тихий и мягкий Цзян Син, позволявший вытирать о себя ноги, еще никогда не выглядел таким пугающим. Шэнь Чжиянь испуганно затрепетал ресницами и забился еще яростнее, заставляя придавившего его парня усилить нажим.

В панике Шэнь Чжиянь широко открыл рот и изо всех сил впился зубами в ладонь Цзян Сина. Тот, не ожидав такой подлости, рефлекторно разжал руку, затыкавшую ему рот. Шэнь Чжиянь тут же воспользовался моментом и оттолкнул обидчика.

Отползши назад, он завопил наотмашь:

— Ты совсем одурел?! Кто тебя собирался убивать?! У тебя с башкой не все дома?! Я просто разбудить тебя хотел, чтобы ты со мной сходил! Да ты... да у тебя в голове...

Голос сорвался на плач. Сообразив, что звучит жалко, Шэнь Чжиянь замолчал, сглотнув ком, собираясь продолжить отчитывать его, как только отдышится.

Цзян Син нахмурился.

[Шкала кайфа Цзян Сина: +0.1, текущее значение: 0.1]

Система на секунду зависла.

Что вообще происходит?!

Исполнение роли зарвавшегося мажорчика: глава 3.

Услышав брань Шэнь Чжияня, Цзян Син на мгновение умолк. В его сердце по-прежнему бушевали подозрения и настороженность. Быстро поднявшись, он включил маленькую настольную лампу.

Мягкий желтоватый свет внезапно залил комнату, раскидав лучики по фигуре забившегося в угол кровати Шэнь Чжияня.

Только теперь Цзян Син смог толком рассмотреть его лицо.

Стоявший перед ним парень был красив и бледен, его кожа от щек до самой шеи сияла фарфоровой белиздой. Из-за недавней возни растрепанные пряди упали на лоб, краски сошли с

лица, губы были плотно сжаты, а прекрасные глаза заволокла легкая дымка. Внешние уголки его глаз покраснели, а сами они испуганно расширились до предела.

Цзян Син вдруг почувствовал странное замешательство и лишний раз уставился на него. Неужели этот глупый задира всегда был таким симпатичным? Только сейчас заметил.

Алые губы, белые зубы, тонкие брови и правильные черты лица. Пусть его красота и не поражала воображения с первого взгляда, как у самого Цзян Сина, в нем было свое очарование — свежее и притягательное. Тот, кто не знал его скверного характера, наверняка бы умилялся, решив, что перед ним милый младший братик из соседнего двора.

Жаль только, Цзян Син прекрасно знал, что за человек скрывается за этой личиной. Про себя он холодно усмехнулся: такая смазливая мордашка — и зря пропала.

Видеть, как тот, кто вечно дерзил и задира нос, вдруг оказался унижен и посрамлен — к тому же перед человеком, которого ненавидел всеми фибрами души, — неожиданно подняло Цзян Сину настроение.

Впрочем, нрав у Шэнь Чжияня поганый, а за спиной стоит целое семейство Шэнь, так что злить его пока еще рано.

Успокоившись, Цзян Син пояснил:

— Я не знал, что это ты.

В комнате стало светло, а Цзян Син снова принял свой привычный молчаливый и забитый вид, так что Шэнь Чжиянь, мгновенно позабыв о недавнем страхе, тут же нацепил на лицо свирепую маску.

— Ты что несешь! Кроме нас двоих, в этой комнате кто-то есть? Пару дней не получал тумаков, решил, что я подобрел?

Посчитав, что над ним издеваются, Шэнь Чжиянь взмахнул рукой и бросился вперед, намереваясь отвесить ему пощечину.

Однако едва он попытался встать, как заныла ушибленная коленная чашечка, и он снова рухнул с кровати. Цзян Син находился достаточно близко, чтобы протянуть руку и поднять его, но вместо этого просто стоял и смотрел холодным взглядом.

Поделом!

[Шкала кайфа Цзян Сина: +0.9, текущее значение: 1]

Система, молча наблюдавшая за тем, как Шэнь Чжиянь с головой погрузился в роль злобного и тупого мажорчика, мысленно выругалась последними словами. Ладно бы росло, но что за фокусы с прибавками по 0.1 и 0.9? Главный герой — ну просто жмот редкостный!

— Цсс... Ты собираешься меня поднимать или нет?! Никакой сообразительности! — злобно бросил Шэнь Чжиянь.

Только после этого Цзян Син вальяжно приблизился и, наклонившись, рывком поднял его на ноги.

Усевшись на стул, Шэнь Чжиянь закатал левую штанину до колена. Кожа там уже побагровела и опухла, а верхний слой содрало — налицо был сильный ушиб.

Цзян Син также заметил красный след вокруг запястья Шэнь Чжияня. Парень от природы обладал ослепительно белой кожей, и этот кроваво-красный отпечаток бросался в глаза сильнее прежнего.

Обе травмы парень получил по его вине. Помедлив секунду, Цзян Син подошел к письменному столу, выдвинул ящик и вернулся, держа в руках небольшую аптечку.

Усевшись на другой стул, он открыл ее и достал тюбик мази с ватными палочками. Шэнь Чжиянь, все еще кипевший от злости, отмахнулся, не давая к себе прикоснуться.

Цзян Син прямолинейно заявил:

— Уже поздно, медпункт закрыт. Хочешь дожидаться завтрашнего дня?

— И в этом тоже твоя вина!

Голос Цзян Сина остался ровным:

— Если бы ты не полез ко мне, я бы не притронулся к тебе.

— Какая разница! Доски на этой кровати твердые как камень, я уснуть не мог. С чего это мне одному мучиться?

Только теперь Цзян Син понял, что этот тип ворочался всю ночь и не смыкал глаз лишь потому, что постель показалась ему слишком жесткой, и он приперся будить его, чтобы забрать одеяло себе под матрас.

Именно из-за этого и разыгралась вся сцена.

Цзян Син едва не рассмеялся от абсурдности ситуации: умеет же этот паразит командовать людьми.

Рядом раздался недовольный голос Шэнь Чжияня:

— Ты можешь аккуратнее?! Больно же! Мазать-то умеешь вообще?

Цзян Син промолчал, но движение руки всё же сделал мягче.

Ну просто избалованная истеричка. И тупица в придачу.

[Буря в стакане воды, а шкала кайфа еле до единицы дотянула.]

Сверля взглядом хлопчущего над его ногой Цзян Сина и услышав реплику системы, Шэнь Чжиянь мысленно ответил ей: [Чего ты паникуешь? Изначально ночная вылазка за очками кайфа не планировалась, так что эта единичка — уже приятный бонус.]

Система недоумевала: [В смысле?]

Шэнь Чжиянь загадочно улыбнулся: [Сегодняшняя ночь была нужна лишь для того, чтобы он кое о чем догадался.]

Система продолжила допытываться: [О чем это?]

[О том, что наш маленький мажор хоть и вредный, но чертовски хорош собой.]

В ментальном пространстве система ответила комбо-ударом: [Ух ты бя! Да я с ноги тебя ударю!]

Система с эмоциями — это совсем другое дело. Когда она теряла дар речи, это выглядело весьма забавно.

В конце концов Шэнь Чжиянь приказал Цзян Сину притащить его собственное одеяло и застелить ему постель, и лишь тогда уgomонился, выключил свет и улегся спать.

Пусть спать на жестких досках всё еще было непривычно, но после полуночных скандалов стоило Шэнь Чжияню коснуться подушки, как на него накатила волна усталости, и он провалился в глубокий сон.

Шэнь Чжиянь спал в полусне, пока его не разбудил назойливый будильник. Он невольно поморщился, однако уже через секунду звук стих, сознание снова погрузилось в пучину дремы, и он вернулся в объятия Морфея.

Но не прошло и трех минут, как рядом послышалось шуршание одежды. Вскоре из ванной донесся шум льющейся воды и звуки умывания.

Движения были тихими — было видно, что человек старается не шуметь, но Шэнь Чжияня все равно разбудили.

Утреннее настроение у Шэнь Чжияня было отвратительным. Не разбирая дороги, он с размаху швырнул подушку в сторону источника шума.

— Да задолбали! Какого черта шуметь с раннего утра!

Подушка точно прилетела в выходящего из ванной Цзян Сина.

Выражение лица Цзян Сина не изменилось. Он молча поднял подушку и положил ее на место.

— На учебу опоздаем.

Из-за того, что легли слишком поздно, он сам проспал положенное время.

Услышав это, Шэнь Чжиянь сел на кровати. Не то чтобы он горел желанием учиться, но он внезапно вспомнил предупреждение старика: если в этом месяце он снова прогуляет пары, срок наказания продлят.

И когда тогда получить деньги? Как потом возвращаться к привычной разгульной жизни?

Вспомнив об этом, Шэнь Чжиянь немедленно вскочил, на ходу дочищая зубы щеткой, преградил Цзян Сину путь к выходу и нагло заявил:

— Никуда не пойдешь! Жди меня, пойдем вместе.

Они учились на одном потоке и в одной группе, иначе и жить бы не стали в одной комнате. Вот только юный господин Шэнь отроду не ночевал в общежитии, так что все это время здесь обитал исключительно Цзян Син.

Заметив, как Цзян Син нахмурился, Шэнь Чжиянь задрал подбородок и фыркнул:

— Скажи спасибо, что я не требую нести меня на закорках. Чего недоволен-то?

Система вовремя подала голос:

— [Смотри не растеряй остатки очков кайфа своими выходками.]

— [Не бойсь, рассчитано по секундам. Паиньку-отличника заставить опоздать не дам.]

Все вышло в точности так, как и говорил Шэнь Чжиянь — они заявили в аудиторию в самый последний момент.

Стоило им войти через заднюю дверь и занять места в уголке, как спереди с учебниками в руках появился преподаватель.

Вдвоем, бок о бок, да еще и за один стол — этот паранормальный факт мгновенно вызвал бурный переполох, студенты едва глаза не вытаращили от удивления.

Им что, показалось? Шэнь Чжиянь пришел на пару вместе с Цзян Сином?! Да это же абсурд абсолютный, а тем не менее происходит прямо на их глазах.

Особенно потрясены были ребята, сидевшие с ними на одном ряду.

Они то и дело украдкой косились в их сторону, искренне полагая, что делают это незаметно, пока грозный взгляд Шэнь Чжияня не уткнулся прямо в них. От страха они мгновенно выпрямились и больше не смели глазеть. Связываться с этим мажорчиком себе дороже.

Коситься в открытую они не решались, зато принялись бешено стучать пальцами по экранам смартфонов.

Четкая фотография была загружена в сеть в мгновение ока. Ракурс не оставлял сомнений: снимки делали исподтишка. Прошло всего пару минут, как форум Звездного университета взорвался.

Исполнение роли зарвавшегося мажорчика: глава 4.

Четкий снимок взбудоражил форум Звездного университета.

[Боже мой, мне не мерещится? Это мелкий мажор Шэнь? С каких пор он перестал бегать за университетским красавчиком Сюем?]

[И... и еще... шепотом замечу, а ведь на этом фото Шэнь Чжиянь выглядит довольно симпатично.]

[Он всегда хорош собой, если бы только не был такой мразь, в рейтинге красавцев нашего универа точно в топ-5 вошел бы.]

[Да пустяки... Сто процентов придумал очередную извращенную пакость, чтобы поиздеваться над младшим братом Цзяном. На днях мой сосед по комнате видел, как Шэнь Чжиянь со своей шайкой придурков зажал его в туалете.]

[Точно-точно, многие видели, но никто не решался подойти. Даже ректора звать бесполезно, третий корпус гуманитарного факультета целиком построен на пожертвования его семейки.]

[Бедный умничка Цзян. Присмотритесь к фотографии: вокруг его глаз какое-то темное пятно, точно опухло. К кому Шэнь Чжиянь ни привяжется, у того живого места не остается, сплошные раны.]

[К слову, я искренне надеюсь, что Шэнь Чжиянь получит по заслугам! Чтоб жизнь ему медом не казалась!]

[У автора поста явно личная драма.]

[Рассказывай давай, занимаю место.]

[+1]

Обсуждение на форуме быстро скатилось от сплетен к перечислению грешков Шэнь Чжияня за все прошлые годы, а закончилось откровенными проклятиями и травлей.

Жертвы его буллинга вылезли из всех щелей, чтобы излить накопившуюся желчь и проклятия — в конце концов, только так они и могли заглушить собственную застарелую ненависть.

Связываться с Шэнь Чжиянем опасалось большинство, и причина крылась в богатстве и влиянии его клана. Кто посмеет идти напролом? Жить надоело?

Именно поэтому все аккаунты были фейковыми и анонимными, а некоторые особо напуганные пользователи сразу после публикации комментариев спешили удалить свои профили, боясь возмездия.

Легко представить, насколько отвратительной была репутация этого Шэнь Чжияня в Звездном университете.

Пока лектор с увлечением вещал у доски, Шэнь Чжиянь выделил крошечную частицу своего сознания и вместе с системой залез в университетские соцсети.

Читая ветку за веткой, он не переставал цыкать языком.

Похоже, прежний хозяин тела натворил немало лихих дел — пожалуй, половину из них он и сам уже не помнил.

Добравшись до конца обсуждения, Шэнь Чжиянь поинтересовался: [Что стало с душой прежнего владельца этого тела?]

[После проверки выяснилось, что душа нечиста, для перерождения она непригодна, сначала ее отправят на исправление.]

[Какая удача, помнится, душу из прошлого мира вообще забросили прямиком в путь животных.]

В прошлый раз Шэнь Чжиянь отыгрывал роль тирана, обогрившего руки кровью тысяч людей.

[Этот еще подлежит спасению, а вот душа из прошлого мира была безнадежна — черная-пречерная.]

Заметив на форуме имя главного героя-пагонка, Шэнь Чжиянь перевел тему: [А этот Сюй Хань, с ним мне тоже нужно пересечься?]

[Пока неизвестно, побочный квест еще не выпал.]

Не успел голос системы смолкнуть, как раздался механический звонок, отличный от ее обычного тона.

[Активирован побочный квест: заберите ноутбук Цзян Сина, сорвите учебный процесс и сделайте так, чтобы это увидел Сюй Хань. За выполнение квеста полагается 3 очка кайфа. Отсчет времени пошел...]

[Ого.]

[Ого.]

Стоило зайти разговор о персонаже, как тут же подкинули побочку.

*

Лекция сегодня выдалась важная, и едва преподаватель заговорил, Цзян Син достал тетрадь, чтобы сосредоточенно слушать и конспектировать. Он любил записывать всё параллельно с

объяснением.

К тому же, спеша с утра, он попросту забыл телефон.

Шэнь Чжиянь с самой первой минуты сидел с отсутствующим видом: он то отвлекался, то витал в облаках, не захватив с собой ни ручки, ни тетради — явился исключительно для галочки.

Прошло минут десять, а сосед по парте не проявлял никаких признаков агрессии. Цзян Син чуть облегченно выдохнул, надеясь, что тот просидит тихо до самого конца пары.

— Возможно, студенты не до конца усвоили этот материал, на самом деле всё обстоит так: в основе лежит...

Цзян Син поднял голову, сосредоточенно вслушиваясь, и его рука с ручкой автоматически опустилась на бумагу, но кончик стержня наткнулся на пустую поверхность стола.

Опустив взгляд, он обнаружил, что лежавшая перед ним тетрадь исчезла.

Её забрал Шэнь Чжиянь.

Шэнь Чжиянь бесцеремонно листал страницы туда-сюда. От его небрежных движений казалось, что хрупкая бумага вот-вот порвется.

Цзян Син нахмурился и тихо бросил:

— Что ты делаешь?

— А посмотреть нельзя? Чего ты переполошился? — небрежно бросил Шэнь Чжиянь. При этом он даже не задерживался на страницах дольше пары секунд, явно делая это лишь для того, чтобы позлить Цзян Сина.

— После пары посмотришь, верни.

Цзян Син протянул руку, намереваясь забрать конспект.

Шэнь Чжиянь вдруг ухмыльнулся с вызовом и отвел руку за спину, уворачиваясь от чужих пальцев.

Задрав подбородок, он протянул:

— Ты же у нас светоч знаний, зачем тебе конспекты? Покажи-ка мастер-класс по мгновенному запоминанию.

Голос Цзян Сина похолодал:

— Верни.

Шэнь Чжиянь не собирался подчиняться и вдобавок со злости вырвал пустой лист.

— Кто разрешил тебе так со мной разговаривать?

Увидев, что тот портит его вещи, Цзян Син перехватил Шэнь Чжияня за запястье, притянул к себе и силой вырвал тетрадь.

Какой же он дурак, что пытался взывать к совести этого человека — чистой воды пустая трата времени.

Запястье, за которое он ухватился, было тем самым, с ночным ушибом. Несмотря на мазь, красный след до сих пор не сошел.

Шэнь Чжиянь взбесился и вцепился мертвой хваткой в уголок тетради.

Система подсказала: [Сюй Хань у задней двери, подготовка к финалу завершается.]

Прекрасно!

У Шэнь Чжияня не хватало сил тягаться с Цзян Сином, и когда он понял, что теряет добычу, то со злости замахнулся и изо всех сил пнул парня по ноге. Цзян Син качнулся вбок и инстинктивно разжал пальцы. Шэнь Чжиянь тут же швырнул тетрадь прямо в проход к двери.

— Бац!

Сидели они в дальнем углу возле задней двери, а бросок был выполнен с изрядным усилием, так что тетрадь со свистом улетела наружу.

— Что творится на задних рядах! Вместо того чтобы слушать лекцию, издеваетесь над сокурсниками!

— Шэнь Чжиянь!

Голоса преподавателя и подроспевшего Сюй Ханя слились воедино.

Шум стоял приличный, а учитывая статус главных действующих лиц в университете, остальные студенты тайком следили за ними с самого начала.

Они заметили возню еще в тот момент, когда Шэнь Чжиянь полез отбирать тетрадь. Теперь же, после окрика преподавателя, они осмелели окончательно и дружно обернулись назад.

Никто из присутствующих не ожидал, что старшекурсник Сюй Хань внезапно объявится у задней двери да еще и поймаёт летящую тетрадь лицом.

Студенты зашептались.

Троица в одном кадре.

Впервые на их памяти разворачивалась столь редкая и диковинная сцена.

Система ехидно подлила масла в огонь: [Ты угодил прямо в Сюй Ханя.]

Шэнь Чжиянь швырнул тетрадь не глядя, откуда ему было знать, что Сюй Хань встанет аккурат на траектории полета.

Случайность, чистая случайность.

Шэнь Чжиянь испытал легкое умиление: [В следующий раз буду аккуратнее.]

Обернувшись, Шэнь Чжиянь увидел перекошенное от гнева лицо Сюй Ханя и мысленно вздохнул: ну вот, даже нашего холодного и неприступного красавчика умудрился вывести из себя.

Читавший лекцию пожилой профессор поправил очки на носу и уже собирался спуститься в проход, но сидевший на первом ряду студент тихо предупредил его:

— Профессор, это же Шэнь Чжиянь, осторожней, еще неприятностей навлечете. А рядом — сам умник Цзян Син.

Занесенная нога профессора замерла в воздухе.

Дурная слава Шэнь Чжияня гремела на весь вуз, он ни во что не ставил даже преподавателей. Буквально недавно один из педагогов средней руки в кабинете задел Шэнь Чжияня, так на следующий день тот явился на работу побитым и потом несколько дней брал больничный.

Чего это этот хулиган вдруг решил на пары ходить? И ведет себя по-прежнему разнузданно — целыми днями только и делает, что травит однокурсников, а теперь еще и за умницу Цзян Сина взялся. Цзян Син ведь такое золото, прекрасный студент!

Старый профессор тяжело вздохнул, стиснул зубы и собрался все-таки сделать шаг вниз.

Но в этот самый момент прозвенел звонок с урока. Оставшиеся студентки замялись, вскочили с мест и потянули профессора за рукав, полшутя-полусерьезно увлекая его проч.

За дверью уже толпилась куча зевак, сбежавшихся по свежим следам университетского форума.

— Студент Чжиянь, к чему вечно устраивать цирк? Уж нечем заняться?

Голос Сюй Ханя звучал холодно, словно арктический лед.

Шэнь Чжиянь мысленно хмыкнул: Мое дело — охватывать твоего суженого.

Напустив на себя вид виноватый, но быстро сменив его на сияющую, яркую улыбку, Шэнь Чжиянь посмотрел на Сюй Ханя, хотя каждый в аудитории прекрасно помнил, чем он занимался с Цзян Сином секунду назад.

— Братец Сюй Хань, а ты какими судьбами? Неужели узнал, что я пострадал, и решил навестить?

Сегодня утром Шэнь Чжиянь снова донимал Сюй Ханя сообщениями, приложив вдобавок снимок собственного разбитого колена.

Сюй Хань давным-давно занес Шэнь Чжияня в черный список и регулярно менял сим-карты, однако этот прилипала всякий раз находил новый способ связи и продолжал забрасывать его весточками — спасения от него не было никакого.

Цзян Син поднялся с пола, терпя боль. Выглядел он скверно; увидев, как Шэнь Чжиянь лучезарно улыбается Сюй Ханю, он тонко сжал губы, а в опущенных глазах мелькнула злая ледяная искринка.

С какой стати он должен терпеть все эти издевательства?

Исполнение роли зарвавшегося мажорчика: глава 5.

Раздался звонок, возвещающий об успешном выполнении задания.

[Побочный квест выполнен, шкала кайфа: +3, текущее значение шкалы кайфа Цзян Сина: 4]

И это еще четырех очков не набралось, когда же шкала заполнится до конца? Системный вздох эхом отозвался в голове: [Ноль-четвертый, ну и денек, никаких просветов впереди.]

[Не дрейфь, иди за братом...]

Шэнь Чжиянь наверняка собирался сказать что-то ободряющее, но следующая фраза заставила систему замкнуть от бешенства.

[...за братом не угнаться.]

Полный пиз... Ну просто глухой тупик!

<http://bllate.org/book/22476/2367189>